

За фасадами Парижа

Дни культурного наследия в столице Франции

Вход свободный

В середине сентября (а конкретно – в третьи выходные) во Франции проходит необычный праздник – Дни культурного наследия, в этом году – в 24-й раз! Распахивают двери не только “очаги культуры”, но и банки, и государственные учреждения любого ранга, если они расположены в исторических зданиях. Нынешняя программа в одном Париже составила около 50-ти предложений. Любители архитектуры, например, могут заглянуть во дворец Отель-де-Виль, где первоначально заседали старейшины купеческих гильдий, а ныне расположена мэрия, посмотреть на живописные шедевры старых времен, побывать в роскошном зале заседаний, где витает дух Парижской Коммуны, посетить кабинет нынешнего мэра. Длинная очередь закручивалась кольцом возле дворца Пале-Рояль, занимаемого ныне министерством культуры и туризма: призраки кардиналов Ришелье и Мазарини, обитавших в этих стенах, будоражат воображение.

Театральные флаги, такие как “Комеди Франсез” или Парижская Национальная опера, также приняли участие в Днях культурного наследия. А любителям музыки, среди прочего, представилась возможность посетить зал Плейель, где давал концерт Оркестр де Пари. Вход свободный, однако никакой давки: волонтеры на улице раздавали билеты, и публика чинно рассаживалась по указанным в них местам.

Оркестр и его нынешний руководитель Пааво Ярви предложили публике чисто французскую программу из сочинений Дюка, Бизе, Дебюсси. Сидя над сценой, можно было наблюдать, как элегантно и вместе с тем весьма рационально общался с музыкантами представитель известной дирижерской династии. Особенным вниманием пользовались у него духовики: Пааво Ярви фактически играл с ними каждое вступление, то картинно надувая щеки вместе с валторнами и тромбонами, то причмокивая губами в ансамбле с фэготами. Медь и деревянные тоже звучали идеально – в “Ученике чародея” Дюка и “Послепудленом отдыхе фавна” Дебюсси для них есть весьма коварные места.

В “Пери” Дюка явственно слышались

голоса каких-то экзотических птиц, перекочевавших позднее к его ученику Оливье Мессияну, а “Детские игры” Бизе очаровали простодушием и искренностью. С точки зрения инструментовки, в сюите масса эффектов, благодаря чему солисты и группы оркестра могут показаться весьма ярко. Чем и не преминули воспользоваться духовые в Марше, а струнные в Дуэте, где их светлое, воздушное звучание вызвало ассоциации с пастелями Ватто.

Концерт, конечно, вызвал шумный прием публики, но и стал хитрой пиар-акцией: многие слушатели-неофиты, попавшие в зал из туристического любопытства, затем штурмовали кассы, чтобы попасть на другие выступления Оркестра де Пари.

Осенние гармонии

В те же сентябрьские дни в 12-м округе Парижа состоялся фестиваль камерной музыки с поэтичным названием “Осенние гармонии”. Его придумала и воплотила в жизнь наша соотечественница, пианистка Елена Филонова, уже много лет живущая и концертирующая во Франции. Фестиваль, проходивший по списку официальных мероприятий Года России во Франции и поддержанный Госконцертом, стал перекрестком российских и французских культурных традиций.

Для концертов выбрали часовню Фонда Евгении Наполеон – историческое здание, построенное в середине XIX века. Красивая легенда гласит, что императрица Евгения, супруга Наполеона III, отказалась от подарка – роскошного кольца и пожертвовала деньги на постройку школы-приюта для детей-сирот. Здание было спроектировано в форме ожерелья. Изумительную акустику часовни можно было оценить, посетив выступление виолончелистки Наталии Гутман, имя которой, конечно же, хорошо известно Парижу. Артистка сыграла две сольные сюиты Баха, в которых дивный тембр ее виолончели, обогащенный еще и реверберацией зала, затрагивал самые потаенные эмоциональные рецепторы. Наталия Гутман представила и виолончельную пьесу современного французского 42-летнего Эрика Танги, который получил на фестивале статус “приглашенного композитора”. Его сочинения включались в каждую

из шести программ, так что в итоге удалось составить довольно разностороннее представление о его творчестве. Думается, что эту традицию, кстати, довольно распространненную на Западе, стоило бы активно внедрять и в России, не отправляя современную музыку на положение маргинала.

В Сонате для скрипки и виолончели Равеля к Наталии Гутман присоединился ее сын, скрипач Слава Мороз. Семейный дуэт вышел органичным, и фонтанирующая энергетика виолончели умерял олимпийски возвышенный голос скрипки.

Россию на фестивале представляли певица Ольга Дьячковская, которая спела эффектную подборку романсов Чайковского и Рахманинова, а на финал – арии из оперетт Легара и Кальмана, буквально заставившие публику танцевать. Огромный интерес вызвали программы на стыке литературы и музыки, с привлечением драматических актеров-театров. Сказка Эрика Танги “Ирис и ее братья” и композиция по “Алисе в стране чудес” на музыку Рахманинова открывали “Осенние гармонии”. Актриса и телеведущая Эммануэль Ым и актер, драматург, продюсер Кристоф Гарда разыграли прелесть спектакля, и удивительно, как этюды-картины и прелюдии Рахманинова в исполнении Веры Цыбаковой оказались созвучны перипетиям приключений Алисы.

Сюжетом другой музыкально-литературной композиции стала судьба скрипки мастера Матео Юфрилера. Аманда Фавье, играющая на его инструменте, рассказывала интереснейшие факты из жизни скрипки, через чьи руки она проходила до нее. Ее персонажи – это такие композиторы и музыканты, как Вивальди, Паганини, Крейслер, Йохим и другие, – ожили не только в звуках, но и в словах. Всю эту историю представлял еще один великолепный театр, многолетний ведущий редактор на радио “Франс Мюзик” Франсуа Кастанг. Вместе с ним Елена Филонова представила программу “Шопен и Мюссе: романтический гений” – стилию, с большим вкусом соединила стихи Мюссе с вальсами, ноктюрнами, прелюдиями и Первой балладой Шопена. Кульминацией фестиваля стало исполнение Квинтета Д.Шостаковича французским “Psophos” – квартетом и Еленой Филоновой. Музыканты сумели создать колоссальное по объему звучания и нервному напряжению поле в первой части и в Скерцо, где музыкальная интонация обретает зримость жеста. Рельефность и воля отличали драматургию фуги: от интимной, вполголоса изложенной экспозиции к напряженной вершине. Финал же с его искрящейся кодой заставил подпрыгнуть зал.

Старт нового фестиваля признаем удачным: оригинальнейшие программы, высококлассные артисты, необычная атмосфера зала – все способствовало успеху и творческому вдохновению, и закономерно, что энтузиасты слушателей возрасстал от вечера к вечеру.

Штрихи к портрету

Среди современных французских композиторов Эрик Танги выделяется непривычной понятностью: его музыка обращена к человеку, его эмоциям, что было не в

честь тут последние полвека. И Булез, и непосредственные учителя Танги Юрацио Радулеску и Жерр Гриве занимались конструированием структур, звуковых спектров, растягивали и закручивали в спираль время, ничуть не забывая о восприятии и психическом здоровье своей аудитории. Пожалуй, живые неподготовленные слушатели этими композиторами воспринимались как ненужный тягостный балласт. Поэтому при знакомстве с Танги, представляющим в нашем понимании академическую линию, захотелось расспросить его о том, что он исповедует в творчестве:

– Эрик, вы так не похожи на своих учителей – можно ли отнести вашу музыку к какому-то направлению?

– То, что я делаю, называется во Франции “неклассифицируемая музыка”. Ни авангард, ни арьергард. Почему так получилось? Может быть, потому, что я с пяти лет учился играть на скрипке и переиграл много великих скрипичных сочинений, таких как концерты Мендельсона, Чайковского, Шуберта, Бартока. С юности слушал музыку Шостаковича: все, что возможно было достать в записях, и она оставила во мне глубокий след. Хотя я учился разным техникам, пишу принципиально для традиционных инструментов. Постепенно, после лет поисков и размышлений, выработал свою систему, основанную на использовании различных ладов – и григорианских, и внеевропейских, которые становятся источником для построения фактуры.

– Это чем-то похоже на Мессиана.

– За тем исключением, что я использую самые разные звукоряды и применяю к ним технику различных интервальных преобразований, перестановок, наложений звукорядов друг на друга.

– Как складывалась ваша карьера? Вы считаете себя успешным композитором?

– Мне повезло, что мою музыку исполняют такие великие дирижеры, как Курт Мазур и Сейджи Озава. Огромный след во мне оставило общение с Мстиславом Ростроповичем, который заказал мне и потом исполнял во Франции и Америке, в Карнеги-холл, Второй виолончельный концерт.

– В России современная музыка почти не попадает в академические программы. Какова ситуация во Франции?

– Есть два типа композиторов. Одни исполняются только на фестивалях современной музыки, другие, как я, в любых филармонических концертах, за исключением фестивалей современной музыки. Два типа карьеры.

– Имея такой богатый творческий опыт, не возникало ли потребности заниматься преподаванием?

– У меня есть маленький класс по композиции в консерватории Поля Дюка. Класс небольшой, примерно пять студентов самого разного возраста, от 18 до 40 лет. Хотя я много сочиняю, сотрудничаю с разными музыкантами и фестивалями, потребность делиться знаниями и идеями у меня, безусловно, есть.

Евгения КРИВИЦКАЯ
Париж – Москва

Э. Танги и Е. Филонова